

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXVIII
ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

1994

М. А. Салахетдинова

ПУТЕШЕСТВИЕ ИБН ФАДЛАНА И ОДИН МУСУЛЬМАНСКИЙ ОБРЯД У ВОЛЖСКИХ БУЛГАР

Книга Ахмада Ибн Фадлана, главного участника посольства багдадского халифа Муктадира (908—932) в страну волжских булгар, имеет важное значение для изучения истории, истории культуры многих народов нашей страны, их обычаев и обрядов.

В настоящем сообщении мы рассмотрим один из мусульманских обрядов у волжских булгар, впервые упомянутый у Ибн Фадлана в следующем рассказе.

В день прибытия послов от арабского халифа Муктадира ко двору царя волжских булгар, 12 мая 922 года, Ибн Фадлан вошел в свою юрту вместе с портным булгарского царя. Портной был араб из Багдада, случайно оказавшийся в Булгарах. Ибн Фадлан и портной провели вечер в беседе и услышали азан (призыв на молитву). Ибн Фадлан спросил у муэдзина¹, какой азан он провозгласил. Тот ответил, что он провозгласил азан утренней молитвы. На вопрос Ибн Фадлана, почему же он, муэдзин, не провозгласил азан ожидаемой почной молитвы, тот объяснил, что-де в их стране такие короткие ночи, что котелок, поставленный на огонь при заходе солнца, не успевает закипеть до рассвета, поэтому они не успевают читать ночную молитву отдельно, а читают ее вместе с утренней молитвой, а до прибытия посольства, сказал муэдзин, "она (ночь) была еще более короткой" [2, с. 135].

Слова муэдзина о том, что до прибытия посольства, до 12 мая, ночи были более короткими, в свое время дали повод немецкому востоковеду Й. Маркварту ставить под сомнение правильность даты прибытия посольства в страну волжских булгар [6, с. 280]. Как правильно отметил А. П. Ковалевский, слова муэдзина являются лишь оправданием перед Ибн Фадланом, "приезжим ревизором", а последний, не будучи

---

¹ Муэдзин — духовное лицо у мусульман, главной обязанностью которого является провозглашение призыва к молитве с минарета (башни) мечети.

астрономом "и в дальнейшем не мог точно учесть, когда именно были самые короткие ночи" [2, с. 204].

Каждый мусульманин, согласно шарияту (мусульманскому религиозному закону), должен исполнять ежедневно пятикратную ритуальную молитву. Время каждой из этих молитв определялось по солнцу: первая, утренняя, молитва читается на рассвете до восхода солнца, вторая, полуденная, молитва отправляется, когда солнце в зените, третья, предвечерняя, молитва читается незадолго до заката солнца, четвертая — после заката солнца до исчезновения вечерней зари, пятая, ночная, молитва совершается после заката солнца, с наступлением темноты. В сочинениях по мусульманскому законоведению (фикху)² точно определяется отрезок времени, в течение которого должна совершаться каждая из пяти молитв, и это узаконенное время считалось основным условием отправления ритуальных молитв.

В Аравии, на родине ислама, где в зависимости от времени года разница в продолжительности дня и ночи незначительна, определение времени ритуальных молитв по солнцу было весьма удобным. Однако когда ислам распространился в стране волжских булгар (расположенной в северных широтах, намного более высоких, чем Аравия), где в зависимости от времени года разница в продолжительности дня и ночи сильно колеблется, определение времени ритуальных молитв по солнцу вызвало ряд затруднений. В большей степени это относилось к пятой, ночной, молитве (которая должна совершаться после заката солнца, с наступлением темноты), ибо в этой стране в короткие летние ночи (вторая половина июня—первая половина июля) всю ночь на горизонте сохраняется заря, вечерняя заря сливается с утренней, не наступает полной темноты, следовательно, не было основного условия для отправления ночной молитвы.

Во время прибытия посольства в страну волжских булгар (12 мая) хотя и было вполне достаточно времени для отправления ночной молитвы, эта молитва отдельно не читалась, а читалась вместе с утренней молитвой. Иными словами, перед нами невыполнение предписаний, имеющих в сочинениях по мусульманскому праву, согласно которому соединение двух ритуальных молитв не допускается, исключение делается лишь для паломников в священные города Мекку и Медину. Не исключена возможность, что в летние короткие ночи ночная молитва уже в то время пропускалась вовсе.

В источниках имеются сведения о том, что спустя примерно сто лет после Ибн Фадлана появилась фетва (решение по юридическому вопросу) о пропуске ночной молитвы в стране волжских булгар в лет-

---

² Сочинения по мусульманскому законоведению, как правило, содержат главы о религиозных обязанностях мусульман, одной из которых является молитва.

ние короткие ночи. Сведения об этой фетве обнаружил известный татарский историк Шихаб ад-дин Марджани (1818—1889) и подробно остановился на них в своем историческом сочинении [3]. Он сообщает: "Наджм ад-дин Захиди в комментарии к «Мухтасар ал-Кудури» рассказывает со слов своего учителя Фахр ад-дина Бади ибн ал-Мансур ал-Казини³ следующее: «До нас дошло [известие] о том, что жители Булгара спросили решение по поводу ночной молитвы у шейха Сайф ас-сунна ал-Баккали. Они заявили: «В нашей стране летом в длинные дни не гаснет вечерняя заря, не наступает время для ночной молитвы. Обязательна ли для нас ночная молитва при таком положении?» Тот [Баккали] дал фетву: «Раз не наступает время, то для вас отпадает [необходимость отправлять] ночную молитву». Это известие дошло до Шамс ал-имма ал-Халвайи, [живущего] в Бухаре. Тот, считая совершенно невозможным, чтобы [Баккали] дал такую фетву, послал одного из своих учеников в Хорезм. Он велел [ученику], чтобы тот спросил об упомянутой фетве Баккали перед всеми [жителями] Хорезма, великими и малыми, и показал бы ошибку [Баккали, сказав]: «Не является ли неверным тот, кто отрицает одну из пяти молитв, то есть тот, кто считает [ее] необязательной?» Ученик его [Халвайи] отправился [в Хорезм] и спросил об этом у Баккали. Шейх Баккали, узнав о намерении ученика, спросил: «Сколько условий для тахарата?»⁴ Ученик ответил: «Четыре». Баккали сказал: «Если у кого либо отрезаны обе руки выше локтя, сколько для того необходимых условий для тахарата?» Ученик ответил: «В таком случае три». Баккали сказал: «Также обстоит дело и в вопросе об этой [ночной] молитве». Когда ученик Халвайи рассказал последнему об этом ответе Баккали, [Халвайи] весьма одобрил [его] и счел удачным" [3, с. 67—72].

Текст, аналогичный цитированному, найден нами в двух персидских рукописях Института востоковедения РАН, представляющих собой сборник юридических вопросов и ответов [1, № 3123, 3935]. Первый сборник, ввиду дефектности, не содержит указания ни на составителя, ни на дату составления и переписки, однако, судя по бумаге и почерку, по-видимому, переписан во второй половине XVII века. Второй сборник составлен Мир Хабибуллои ибн Казии Джалал ал-Хусейни (даты жизни автора и составления сборника неизвестны). Рукопись переписана в месяце рамазан 1176 (март—апрель 1763 г.). Сведения, имеющиеся в этом сборнике (на листе 30а) о пропуске ночной молитвы в стране волжских булгар, важны еще тем, что здесь автор

³ По ошибке написано ал-Казини вместо ал-Газини.

⁴ Тахарат — ритуальное омовение, которое мусульманин совершает перед отправлением молитв: 1) обмыть лицо, 2) руки до локтей, 3) провести смоченной правой рукой по голове, 4) обмыть ноги.

указал источники, из которых он почерпнул эти сведения, а именно: комментарии различных авторов к известному сочинению по мусульманскому законоведению "Викайя ар-ривайа фи масаыл ал-хидайа" Мухаммеда ибн Ахмада ал-Махбуби Тадж аш-шариа (был жив около 700/1300 г.) [5, № 3105].

Марджани не верил в правдивость рассказа Наджм ад-дина Захида об упомянутой выше фетве. Он считал, что такое важное решение, как пропуск одной из пяти молитв, обязательных для каждого мусульманина, должно было бы быть вынесено лишь на основании 4 "корней" мусульманского законоведения: 1) корана, 2) сунны (предписание пророка Мухаммеда, содержащееся в его словах, сохранившихся в преданиях — хадисах), 3) иджмы (установленное практикой согласие верующих), 4) кияса (решение по аналогии, даваемое в тех случаях, когда по какому-либо вопросу нет указания в коране и сунне). Сравнение, которым пользовался Баккали, чтобы обосновать пропуск ночной молитвы, Марджани считает неудачным, неправильным, а самого Баккали — не заслуживающим внимания от того, что о нем нет упоминания ни в исторических трудах, ни в сочинениях, посвященных биографиям законоведов. Марджани рассказывает, что авторы, писавшие после Наджм ад-дина Захида, отождествляли этого Баккали с известным автором VI/XII века Абу-л-Фазлом Мухаммедом ибн Абу-л-Касим ал-Баккали, имевшим почетное прозвание Зайн ал-Машаих (ум. 566/1170-71 или 586/1190), автором сочинений по мусульманскому законоведению и теологии. Марджани показывает, какой анахронизм получается при таком отождествлении, когда Баккали, живший в XII веке, оказывается современником лица, жившего в XI веке, будет ли речь идти о Шамс ал-имма Абу-Мухаммеде ибн Ахмад (ум. 488-89/1056-58) или его ученике Шамс ал-имма Абу-Бекре Мухаммеде ибн Абу-Сахл ал-Сарахси (ум. 483-484/1090-92) [3, с. 68—72], авторе большого труда по мусульманскому законоведению [5, № 3032].

Поскольку при пророке Мухаммеде не был решен вопрос о числе ритуальных молитв, то первые два "корня" мусульманского законоведения (коран и сунна) вообще не имеют решающего значения при издании фетвы о пропуске одной из пяти молитв. При обосновании своей фетвы Баккали пользовался аналогией (кияс), и общим моментом для его сравнения служит отсутствие условия. Что же касается возражения Марджани против личности Баккали, то следует сказать следующее. В стране волжских болгар еще при Ибн Фадлане нарушалось одно из условий отправления ритуальных молитв (соединялись две молитвы). Возможно, тогда же или чуть позже в короткие летние ночи ночная молитва пропускалаь вовсе, и в таком случае вполне допустимо, чтобы один век спустя после Ибн Фадлана оставалось лишь узаконить фетвой уже существующую практику. При таком по-

ложении легко можно было добиться согласия мусульман и всех духовных лиц, обладающих правом издавать фетву, иными словами, решить вопрос, опираясь на четвертый "корень" мусульманского законоведения. При этом автором такой фетвы необязательно должен был быть человек, писавший сочинения по мусульманскому законоведению и тем самым прославившийся в исторических трудах или в произведениях, посвященных биографиям законоведов. Отождествление этого лица с известным автором XII века Абу-л-Фазлом Баккали сделано, по-видимому, для того, чтобы придать самой фетве важное значение. В истории нередки случаи, когда неизвестное лицо отождествляется с известным, прославленным лицом.

О близкой по содержанию фетве имеется указание в известном географическом сочинении начала XIII века "Джахан-наме" Мухаммеда ибн Наджиб Баكرана. Здесь рассказывается о фетве по поводу пропуска молитвы тарайх (обязательно читаемой ежедневно после ночной молитвы в месяце рамазан) в следующих выражениях: "Если пройти близко к северным пределам от [города] Булгар, то там имеется город, который называют Сувар⁵, я видел его неясно. Там ночи такие [короткие], что человек [за ночь] проходит [лишь] один фарсах. Я слышал, что в те годы из северных пределов в Хорасан принесли фетву [следующего содержания]: «Мы — народ, до которого дошел ислам, мы [его] приняли». В тот год рамазан приходился летом. Они сообщили: «Мы не можем отправлять молитву тарайх по той причине, что прежде, чем закончить молитву тарайх, наступает утро, начинается день»" [4, с. 58]. В данном рассказе нет даже указания на то, кем вынесена эта фетва, но, несмотря на это, у нас нет основания сомневаться в подлинности этого рассказа.

Данная фетва, как и вышеупомянутая фетва о пропуске ночной молитвы в короткие летние ночи, а также зафиксированное Ибн Фадланом чтение ночной молитвы вместе с утренней у волжских булгар исходят из одного момента: отсутствия узаконенного времени (наступления темноты) — основного условия для отправления ночной молитвы.

Татары Поволжья, являющиеся в основном потомками волжских булгар, унаследовали от последних мусульманский обряд — пропуск ночной молитвы в короткие летние ночи. Свою практику они подкрепляли ссылкой на вышеупомянутую фетву Баккали. На протяжении веков эта фетва привлекала все большее число сторонников. Количество сторонников ее сильно возросло в 70-х годах XVIII века. Ишнияз ибн Ширнияз, выходец из Хорезма, проявил большое старание, чтобы убедить мусульман Поволжья, в особенности простой народ,

---

⁵ Согласно археологическим разысканиям Сувар находится к югу от г. Булгар.

в правильности с точки зрения шариата пропуска ночной молитвы в короткие летние ночи. В такие ночи, собрав народ, он поднимался с ним на гору и показывал, как горизонт не погружается во мрак, и убеждал в том, что нет основного, необходимого условия для совершения ночной молитвы [3, с. 70].

Это обстоятельство вызвало возмущение у сторонников ортодоксального ислама. Они видели в этом покушение на один из столпов шариата и вели борьбу против установившейся практики. Эта борьба усилилась в XIX веке, особую ревность проявляли Абу-Наср Курсави и Шихаб ад-дин Марджани. Последний рассмотрел этот вопрос не только в своем историческом труде [3], но и посвятил данной теме специальное сочинение под названием "Назират ал-хакк" ("Далеко видящее око истины").

Лишь во второй половине XIX века был окончательно отменен мусульманский обряд (отправление четырехкратной молитвы вместо пятикратной), существовавший в течение ряда столетий у татар Поволжья и перешедший к ним от болгар, а у последних этот обряд установился, по-видимому, вскоре после посещения их страны Ибн Фадланом.

Литература

1. Акимушкин О. Ф., Кушев В. В., Миклухо-Маклай Н. Д., Мушинов А. М., Салахетдинова М. А. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (краткий алфавитный каталог). Ч. 1. М., 1964.
2. Ковалевский А. П. Книга Ахмада Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг.: Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956.
3. Марджани Шихаб ад-дин. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар. Ч. 1. Казань, 1897.
4. Мухаммад ибн Наджиб Бакран. Джахан-наме [книга о мире] / Издание текста, введение, указатели Борщевского Ю. Е. М., 1960.
5. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. 4. Ташкент, 1957.
6. Markwart J. Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Länder aus dem 10 Jahrhundert. Ungarische Jahrbücher. Berlin, Leipzig, 1924. В. 4.